

"Ты... Кто вы такие, черт возьми?" Голос Чжао Цигана был немного трясущимся, и из его сломанной руки выливалось много крови.

"К тому времени, как ты умрешь, природа узнает, кто мы такие!" Тон Ван Яня оставался ледяным, когда его взгляд быстро охватил боевой круг: "Нет, наверное, стоит сказать, что именно тогда погибли все артисты боевых искусств семьи Чжао".

Чжао Циган уже запихнул ему в рот три целебных таблетки, и, выслушав слова Ван Яня, он также посмотрел на свой клан.

Старейшины Тигра и Яна немного доминировали, хотя за короткий промежуток времени, возможно, не смогут удержать противника, но победа - это только вопрос времени, сторона Гун Шикана в битве относительно легкая, его противник получил несколько мечных ранений, в любой момент может упасть.

Бедный боец семьи Чжао, очевидно, сгорел от огня, и в данный момент падает на землю и переворачивается, но и постоянно выпускает крик несчастья.

Чжао Циган скрутил голову, чтобы отбросить ожидающий его взгляд на другой круг боя, но реальность снова глубоко поразила его, так как четверо мастеров боевых искусств клана Хуан были удивительно неспособны поднять голову даже тогда, когда они были подавлены своими оппонентами.

"Патриарх Чжао, не ждите больше помощи от мастеров боевых искусств клана Хуан, в этой долине Облачной скалы вы будете похоронены сегодня"! Шаг за шагом Ван Янь медленно шел в сторону Чжао Цигана.

"Подожди... Подожди, все продумано, чего ты хочешь? Боевые искусства сокровище правое". Чжао Ци только начал умолять: "Мы только что получили много хороших сокровищ в подземном дворце, все они могут быть отданы вам, если этого недостаточно, я также могу попросить клан прислать их вам, важно знать, что я патриарх первого клана в Южно-Китайском Морском государстве, то, что у нас есть в нашем клане....".

"Заткнись!" Ван Янь издал холодный голос: "Я сказал, больше никогда не упоминай четыре слова "Первый клан", потому что ты недостойн".

"Ты.....". Сложно поверить, что ты..... ..семья Гонг?" Чжао Циган, казалось, что-то понимал в этот момент, но осмелился быть неуверенным, потому что все артисты Утреннего зеркала семьи Гун должны были погибнуть в битве за Главный Город.

"Драконья когть взорвет ветром!" Ван Янь не ответил, но выстрелил другим Талантливым Убийственным Роллом по направлению к ногам Чжао Цигана.

"Кисть!" Хотя Чжао Циган был тяжело ранен, его сознание все еще было чистым, и его левая рука быстро вытащила кусок железного щита Сюань, вырезанный с великолепным узором из кольца пальцев его дорожной сумки, и заблокировала его перед собой.

Этот щит уже достиг второго ранга Небесной Славы, сокровища, которые передавались из поколения в поколение в клане Чжао, изначально во всем Южно-Китайском Морском штате не было ни одного мастера боевых искусств, который мог бы взорвать его на куски, к сожалению,

на этот раз он встретил Ван Янь.

"Бум!" После удара когтями дракона на щите сначала появилась огромная трещина, затем он был полностью раздавлен одним щелчком мыши, и Чжао Циган также был снова встряхнут.

"Будучи в состоянии заблокировать два моих хода, этот парень действительно имеет некоторый талант, не удивительно, что его амбиции так велики. Ван Янь ослабил силу Сюань, которая пульсировала в его теле, и после использования таланта "Убей дважды подряд" ему нужно было перевести дыхание.

"Хико, оставь этого вора собак мне." В это время Гон Шулин подошел к Ван Яню: "Я лично отомщу за своего отца и погибших членов клана Гон!".

"Отец!!!?" Глаза Чжао Цигана распахнулись: "Ты... Ты дочь Гон Бротана, Гон Шоу Лина!"

"Мило!" В этот момент Гун Шулин перестала скрывать свою личность: "Чжао Циган, я не ожидал этого, семья Гун вернулась, чтобы отомстить тебе так скоро, что сегодня ты умрешь ужасной смертью!". Одним движением ее силы Сюань, подвешенный в воздухе огонь перевернулся и выстрелил несколько раз подряд в Чжао Ци Ган.

"Свиш!" Чжао Циган, который не хотел умирать, взял с кольца одно лезвие и боролся, чтобы заблокировать несколько пожаров.

К сожалению, в конце концов, он уже был в конце своих сил. Не прошло много времени, прежде чем на его тело упало несколько огненных точек, и Чжао Циган, чье тело было в огне, тут же закричал от боли.

Первоначальная семья Чжао все еще едва ли была поддержана боевыми художниками после того, как услышала трагический крик патриарха, моральный дух был значительно снижен, вскоре после того, как старейшины семьи Гун были снесены.

"Ван Янь, просто оставь это место нам, быстро иди и помоги молодому патриарху рукой помощи, эта операция не должна отпустить вора!" Гун Шикан сказал, что когда он перепрыгнул на сторону Ван Яна.

"Хорошо, я уже еду!" Ван Янь развернулся и улетел в сторону Сян Аофэн.

Практик боевых искусств клана Хуан, Сян Аофэн, был недостаточно высок, чтобы бороться против него, но он был только в первые дни Утреннего Зеркала.

"Огненный Дракон из Бездны!" Ван Янь не колебался, и в середине воздуха, человек прямо взорвал второй небесный метод убийства Сюань Вейн пламени Ян.

Этот мастер боевых искусств клана Хуан уже был в опасности как раз для того чтобы иметь дело с Xiang Aofeng, как он мог все еще иметь силы, чтобы поймать этот ход Wang Yan. Поэтому огненный дракон быстро сожрал его заживо.

"Хахаха, старый брат, вы, ребята, достаточно быстры." Сян Аофэн улыбнулся и сказал: "Семья Чжао устроилась?"

"Ну, возьми все". Ван Янь кивнул.

"Хорошо, пойдем и окружим Хуан Юнпина, этот старик, похоже, пытался бежать и его

несколько раз останавливал Хозяин".

"Мы, братья, идем вместе, никогда не дадим ему уйти!" Хуан Юнпин однажды приехал в главный город семьи Гон на броненосном военном корабле и хотел жениться на Гон Сёлине, как на своей наложнице.

[illegible]

Так Хуан Юнпин впервые решил бежать, и он действительно пытался бежать несколько раз, беспомощно каждый раз, когда его останавливал шеф Сильвер.

"Господин Хуан Юньпин, заместитель патриарха клана Чжунчжоу Хуань, кто именно является вашим превосходительством, и почему вы должны горько сражаться, не боитесь возмездия от нашего клана Хуань?" Он воскликнул.

"Хэхээ, на этот раз молодому господину придётся иметь дело с вами, семьёй Хуан"! Прежде чем шеф Серебро смог ответить, Сян Аофэн и Ван Янь уже отстали от него.

"Хуан Юнпин, будь хорошим мальчиком и завяжи руки, так ты сможешь еще меньше страдать кожей и плотью"! Пальцы серебряной трубки вождя мерцали светом, и в его руке появилось серебряное Нео Celestial Mirror: "Если я все еще хочу сбежать, то мне просто придется заморозить тебя живьем!

<http://tl.rulate.ru/book/39985/865208>